

Бурунин О.А., Салова Т.Л.

МЕНТАЛЬНОСТЬ И СИМВОЛИЧЕСКАЯ ПРИРОДА КУЛЬТУРЫ

Бурунин Олег Алексеевич, доктор технических наук, профессор, профессор кафедры информационных технологий

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, Россия

Салова Тамара Львовна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры информационных технологий

ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет», Сочи, Россия

E-mail: salova@mail.ru

Представлены результаты анализа взаимосвязи феноменов ментальности, языка и культурной символики. В этом ряду язык занимает особое место, поскольку его структуры являются обязательным компонентом двух других феноменов. Язык, выступающий в качестве основы символической составляющей менталитета, воспроизводит культурную символику и одновременно определяет ее содержание. Собственно идеальное существует для человека, прежде всего в языковых формах.

Обращено внимание на взаимосвязь понятий «ментальность», «менталитет», пришедших в нашу культуру из западной социологии, и исконно-русских понятий «дух», «духовность». Рассмотрено соотношение понятий «менталитет», «культурный код» и «социокод». Подробно исследован аспект учета символического и знакового характера культуры.

Предпринята попытка исследования ментальности при переходе к грядущей информационной цивилизации с сетевой структурой организации коммуникаций на базе глобальных компьютерных сетей. Обозначены тенденции в области исследования культуры, связанные с появлением таких феноменов, как информационная и интеллектуальная культура, мозаичная массовая культура, элитарная культура, культура виртуальной реальности и выявления их соотношения, взаимопроникновения и взаимодействия с народной духовной культурой. Дается оценка существенных изменений ментальности, связанных с разрушением целостной знаковой системы культуры под воздействием средств массовых коммуникаций и виртуальной реальности.

Ключевые слова: ментальность, менталитет, культура, язык, идеальное, знаковый и символический аспект культуры, культурный код, картина мира, информационная цивилизация, сетевая структура общества.

Для цитирования: Бурунин О.А., Салова Т.Л. Ментальность и символическая природа культуры // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2019. Вып. 1/40. С. 145-153. DOI: 10.24411/2078-1024-2019-11014

Burunin O.A., Salova T.L.

MENTALITY AND SYMBOLIC NATURE OF CULTURE

Burunin Oleg Alexeevich, Doctor of Technical Sciences, a professor, a professor of the Department of Information Technologies

FSBEI HE «Sochi State University», Sochi, Russia

Salova Tamara Lvovna, Candidate of Technical Sciences, an associate professor, an assistant professor of the Department of Information Technologies
FSBEI HE «Sochi State University», Sochi, Russia
E-mail: salova@mail.ru

The results of the analysis of the interrelations of phenomena of mentality, language and cultural symbolism have been presented. In this series the language occupies a special place, since its structures are an indispensable component of the other two phenomena. The language, which serves as the basis of a symbolic component of mentality, reproduces cultural symbols and at the same time determines its content. Actually the ideal matter exists for a person, primarily in linguistic forms.

Attention is paid to the interrelation of the concepts of “mentality”, “way of thinking”, which have come to our culture from the Western sociology, and the Russia specific concepts of “spirit”, “spirituality”. The interrelationship between the concepts of “mentality”, “cultural code” and “sociocode” has been considered. The aspect of taking into account the symbolic and sign nature of culture has been studied in detail.

An attempt has been made to study the mentality in the transition to the coming information civilization with a network structure for organizing communications based on global computer networks. Trends in the field of cultural research associated with the emergence of such phenomena as information and intellectual culture, mosaic mass culture, elite culture, culture of virtual reality and identifying their relationship, interpenetration and interaction with folk spiritual culture have been denoted. Significant changes in mentality associated with the destruction of an integral sign system of culture under the influence of mass media and virtual reality have been assessed.

Key words: *mentality, way of thinking, culture, language, ideal matter, sign and symbolic aspect of culture, cultural code, picture of the world, information civilization, network structure of society.*

For citation: Burunin O.A., Salova T.L. Mentality and symbolic nature of culture // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologičeskogo universiteta. 2019. Iss. 1/40. P. 145-153. (In Russ., English abstract). DOI: 10.24411/2078-1024-2019-11014

Введение. Феномен ментальности в исследованиях культуры занимает особое место и привлекает достаточно широкий круг культурологов, социологов и ученых, работающих в смежных областях, в силу незавершенного характера разработок методологии теории ментальности. С одной стороны, категория «ментальность» понятна по смыслу, который в нее вкладывается при использовании на практике, с другой стороны – поражает своей многозначностью при рассмотрении с различных точек зрения.

Авторы придерживаются той группы исследователей, которые понятия «ментальность», «менталитет» используют в одном ряду, не разделяя и не разграничивая семантически.

В работе проводится анализ феномена ментальности, его символической составляющей, делается попытка выявления особенностей трансформации ментальности при переходе к информационной цивилизации.

Обсуждение. Введение в научный оборот понятий «ментальность», «менталитет» связывают с деятельностью французской исторической школы «Анналов» [1]. Представители этой школы под ментальностью подразумевают некую доминанту, определяющую наличность, иерархию, сохранение, изменение социальных ценностей и норм.

Историк-медиевист А.Я. Гуревич, считает, что под ментальностью следует понимать присутствие некоего «умственного инструментария» и «психологического инвентаря» [2] у народов, которые относятся к единой культуре. Это определяет особенности формирования картины мира, жизненных установок и социального поведения. Понятие «ментальность» включает и видение мира, и его восприятие, и образ мысли, сочетающие сознательные и бессознательные моменты.

Иные исследователи считают предпочтительными использование понятий «дух», «духовность» как более емких по смыслу, чем «ментальность», «менталитет». К таким исследователям относится, в частности, М.С. Каган, который с системно-синергетических позиций поставил проблему специфики духовности, ее фундаментальной роли для культуры, обосновал необходимость использования такой категории, как «дух» [3].

С другой точки зрения [4], понятия «дух», «духовность» можно рассматривать как отдельные характеристики ментальности, выполняющие интегративную функцию, результатом которой может стать, например, «умонастроение», «социально-психологическая атмосфера».

Представляется, что понятие «менталитет» по содержанию ближе всего к вернановскому понятию «архитектуры духа» [5]. Важным ориентиром его более точного определения выступает также понятие «социокод». М.К. Петров под «социокodem» подразумевает «основную знаковую реалию культуры, удерживающую в целостности и различении фрагментированный массив знания, расчлененный на интерьеры мир деятельности и обеспечивающие институты общения» [6]. «Социокodem» играет детерминантную роль в существовании и развитии культурного типа. А присущие для данного типа способы познания мира определяются методом фрагментации и интеграции знания, принятом в обществе.

Объективной средой для ментальности является язык. Так, Б. Уорф считает, что система языка человека, на котором он говорит, определяющим образом сказывается на формировании картины мира, а ментальные образы одного и того же явления не одинаковы у представителей различных языковых групп [7]. В лексической системе языка скрыты важнейшие знаки ментальной структуризации мира.

Ментальность рассматривают и как некий фильтр, способ видения мира. Так, В.В. Колесов связывает ментальность с «миросозерцанием в категориях и формах родного языка» [8], но не отождествляет полностью с «национальным характером».

Наиболее емкой характеристикой менталитета можно считать картину мира, систему представлений о мире, в основе которой лежат морально-нравственные ценности и ориентиры. Картина мира, имеющая медленно изменяющийся характер, в конечном итоге, определяет и стиль мышления, и нормы поведения.

Ряд авторов считают, что менталитет – социологическая категория и рассматривают его как систему социально-психологических особенностей человека, как устойчивый способ мировосприятия, присущий определенному этносу [9, 10, 11].

Менталитет, как нематериальное проявление культуры, иногда отождествляют с понятием «культурный код», что, на наш взгляд, не совсем правомерно. Культурный код, представляющий собой закодированную в определенной форме информацию, позволяет идентифицировать культуру [12] и может выступать лишь отдельным элементом ментальности, облегчающим понимание механизма преобразования значения в смысл.

Основой символической составляющей менталитета выступает язык как вторичная идеальная форма представленности первичного идеального. По мнению Э.В. Ильенкова [13], идеальное есть форма вещи в человеке как форма активности человеческого существа. Иными словами, идеальное есть необходимая составляющая каждого акта деятельности, представляющая собой проект последней, заключительным элементом которого является модель распрямления, модель потребления вещи. Это так называемое первичное идеальное. Но над первичным идеальным возможны надстройки вторичного, третичного и т.д. идеального. Таким вторичным идеальным является язык. Он занимает особое место в сфере идеального, поскольку выступает как универсальное идеальное в том смысле, что в нем могут быть представлены все остальные мыслимые формы идеального.

Собственно идеальное существует для человека прежде всего в языковых формах. Сама возможность выделения символической стороны ментальности и связанных с нею символических культурных форм определяется наличием языка. Благодаря языку человек может моделировать и в перспективе изменять реальные процессы, до поры до времени не вмешиваясь в их течение, но имея дело с их моделями в форме текстов, логических формул, чертежей, математических расчетов и т.п.

Язык, таким образом, – универсальная форма представления культуры, он воспроизводит культурную символику и одновременно определяет ее содержание.

В исследованиях культуры хорошо развит подход, учитывающий знаковый и символический характер культуры. Примером может служить «философия символических форм» Э. Кассирера [14], согласно которой развитие культуры связано с усложнением ее символической сети, включающей языковые формы, мифические символы, художественные образы и религиозные обряды. Физическая реальность становится менее значимой при увеличении символической активности человека, которая обеспечивает культурный рост.

Смыслообразующие символические аспекты культуры выявляет инструментарий современной философской герменевтики [15, с. 156-163], опирающийся на методологию структурализма. Л. Уайт считает определяющей способностью человека к символизации, а культуру рассматривает как деятельность по производству символов [16]. Механизмы превращения идеального в символы, а символов в знаки подробно исследованы Э.В. Ильенковым [13].

Источники и механизмы культурно-смысловой эволюции, выявленные В.М. Петровым, позволили ему построить отражающую модель культуры [16]. Данная научная разработка основана на глубоком понимании взаимосвязи символов, смыслов и

соответствующих им знаковых систем, в конечном итоге, универсальной знаковой системы – языка.

Результаты исследования взаимосвязи смысла, символа, социального кодирования и знаковых систем могут служить философско-методологическим фундаментом построения грядущей информационной цивилизации, в основе которой лежит сетевая структура общества, построенная на базе глобальных вычислительных сетей. Переход к совершенно новому, информационному обществу приводит к изменениям во всех сферах человеческой жизни, формируя человека нового типа. Для сетевого общества характерно наличие интеллектуально-информационного пространства социума, массовой коммуникации, которую можно рассматривать как среду функционирования и распространения образцов поведения, ценностных ориентаций, социально-значимых смыслов.

На исследования в области культуры могут оказать влияние следующие тенденции:

- формирование информационной и интеллектуальной культуры;
- появление новых форм коллективного сознания;
- массированное внедрение новой формы массовой культуры – так называемой «мозаичной культуры» [18];
- появление элитарной культуры, связанной с образованием такой социальной формы как «интеллектуальная элита»;
- изменение культуры мышления;
- формирование киберкультуры «виртуальной реальности» глобальной сети Интернет;
- определение места и статуса народной культуры.

При увеличении интеллектуализации процессов в информационном обществе актуальными остаются исследования о значении символических форм выражения человеческих знаний, о значении законов соотношения значения и смысла, всех видов знаковых систем, в том числе – искусственных языков науки и техники.

Современные коммуникации, имеющие колоссальные возможности для взаимопроникновения и обогащения различных культур, могут существенно повлиять на менталитет народа и его духовную культуру в целом. Можно дать лишь приблизительную оценку грядущих перемен:

- отказ от классической картины мира;
- опасность отрицательного воздействия на подсознание человека с помощью средств массовых коммуникаций;
- разрушение целостной знаковой системы культуры, связанное со стремительным проникновением западной фрагментированной «мозаичной», «клиповой» культуры масс;
- навязывание поп-культуры, не имеющей фундаментального этнического основания;
- разрушение устоявшихся традиций;
- формирование собственной шкалы ценностей в «виртуальной реальности» сети Интернет.

Заключение

Предположение о появлении нового типа ментальности: ментальности

«виртуальной реальности» или Интернет-ментальности – еще ждет своего научного обоснования. Однако, необратимые изменения в ментальных моделях уже происходят и довольно стремительно: это проявляется, прежде всего, в усилении стереотипности мышления, разрушении исторической памяти, изменении ценностных установок, мотивации и норм поведения.

Для преодоления всех вышеперечисленных негативных моментов необходима стратегия выживания, в основе которой лежат принципы гуманизма, соединенного с нравственным интеллектом.

Литература:

1. Зверев О.В. Историческая школа «Анналов» о ментальности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. №6(44). С. 44-47.
2. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолствующего большинства. Москва: Искусство, 1990. 396 с.
3. Каган М.С. О духовности: опыт категориального анализа // Вопросы философии. 1985. №9. С. 91-105.
4. Василев М. Менталността на културата като социалнопсихологичен проблем // Философска мисъл. 1989.
5. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли. Москва: Прогресс, 1988. 224 с.
6. Петров М.К. Язык, знак, культура. Москва: Наука, 2004. 328 с.
7. Уорф Б. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. Вып.1. Москва: Прогресс, 1960.
8. Колесов В.В. Жизнь происходит от слова ... Санкт-Петербург: Златоуст, 1999.
9. Шимица М.А. Менталитет как социологическая категория // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2007. №2(7). С. 112-117.
10. Триль Ю.Н. Менталитет как объект социально-гуманитарного исследования // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2018. Вып. 1. С. 109-115.
11. Овсянникова Т.А. Исследование категории «ментальность»: социокультурный дискурс // Постсоветское социокультурное пространство (на примере адыго-абхазской идентичности): коллективная монография. Майкоп, 2016. С. 126-136.
12. Букина Н.В. Культурные коды как элемент пространства культуры // Вестник Читинского государственного университета. 2008. №14. С. 69-73.
13. Ильенков Э.Д. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. Москва: Политиздат, 1984. 320 с.
14. Кассирер Э. Опыт о человеке: введение философию человеческой культуры // Проблема человека в западной философии. Москва: Прогресс, 1988. С. 3-33.
15. Гадамер Х.-Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. Москва: Прогресс, 1988. 704 с.
16. Уайт Л. Понятие культуры // Вопросы социальной теории. 2009. Вып. 1(3). С. 95-124.

17. Петров В.М. Ценностные установки и социально-психологические аспекты научного творчества // Ценностные аспекты науки и проблемы экологии. Москва: Наука, 1981. 278 с.

18. Моль А. Социодинамика культуры. Москва: Прогресс, 1973. 406 с.

Literature:

1. Zverev O.V. Historical school of “Annals” on mentality // Bulletin of Moscow state university of Culture and Arts. 2011. №6(44). P. 44-47.

2. Gurevich A.Ya. The medieval world: culture of the silent majority. Moscow: Art, 1990. 396 p.

3. Kagan M.S. On spirituality: an experience of categorical analysis// Questions of philosophy. 1985. No. 9. P. 91-105.

4. Vasilev M. Mentality of culture of social psychological problems // Philosophskaya Mysl. 1989.

5. Vernant J.-P. The origin of ancient Greek thought. Moscow: Progress, 1988. 224 p.

6. Petrov M.K. Language, sign, culture. Moscow: Science, 1991. 328 p.

7. Whorf B. Attitude of norms of behavior and thinking to language // New in Linguistics. Issue 1. Moscow: Progress, 1960.

8. Kolesov V.V. “Life comes from a word ...” Saint Petersburg: Zlatoust, 1999.

9. Shimina M.A. Mentality as a sociological category // Bulletin of Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences. 2007. №2(7). P. 112-117.

10. Tril Yu.N. Mentality as an object of social and humanitarian research // Bulletin of Maikop State Technological University. 2018. Vol. 1. P. 109-115.

11. Ovsyannikova T.A. Research of the “mentality” category: a socio-cultural discourse // Post-Soviet socio-cultural space (on the example of Adygh-Abkhaz identity): a collective monograph. Maikop, 2016. P. 126-136.

12. Bukina N.V. Cultural codes as an element of cultural space // Herald of Chita State University. 2008. No. 14. P. 69-73.

13. Ilyenkov E.D. Dialectical logic. Sketches of history and theory. Moscow: Politizdat, 1974. 320 p.

14. Kassirer E. Experience about a man: an introduction to the philosophy of human culture // The Problem of A Man in Western Philosophy. Moscow: Progress, 1988. P. 3-33.

15. Gadamer H.-G. Truth and method. Basics of philosophical Hermeneutics. Moscow: Progress, 1988. 704 p.

16. White L. The concept of culture // Questions of social theory. 2009. Issue 1 (3). P. 95-124.

17. Petrov V.M. Value instructions and socio-psychological aspects of scientific creativity // Value aspects of science and environmental issues. Moscow: Science, 1981. 278 p.

18. Mol A. Sociodynamics of culture. M.: Progress, 1994. 406 p.